

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ
ОМСКОГО ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДИнстИТУТА имени А. М. ГОРЬКОГО

Доклад секретаря партийного комитета на отчетно-выборном партийном собрании

Товарищи!

Сегодня партийный комитет отчитывается за работу в течение двух последних лет — от октября 1988 по октябрь 1990 гг.

Что это были за годы? По насыщенности событий, по драматизму и накалу конфликтов не было, пожалуй, после Великой Отечественной войны периода, равного этому.

На эти годы пришелся пик политической активности нашей организации. Без преувеличения можно сказать, что именно в эти годы перестройка никого не оставила в стороне икоснулась так или иначе судьбы каждого из нас. Именно в этот период каждому, кто надеялся отсидеться, стало ясно — отсидеться не удастся.

Неординарность ситуации диктовала партийному комитету новые, необычные формы и методы работы в дополнение к старым, но оправдавшим себя. В то же время мы отказывались от методов неживых, себя не оправдывавших.

При этом партком наметил и старался вести свою работу по трем основным направлениям: идеино-политическая работа, организационная работа, производственно-кадровые вопросы.

Разумеется, эти три направления или три группы вопросов были взаимосвязаны на протяжении нашей работы, границы между ними весьма условны. Кроме того, идеино-политическому направлению в деятельности парткома уделялось приоритетное внимание, во-первых, потому, что оно включало очень широкий круг самостоятельных направлений, а во-вторых, обстановка диктовала. С него и начнем.

Одним из старых, но пока что в целом оправдавших себя методов является система политической учебы. За отчетный период сеть политического просвещения по структуре не менялась. Действовало 19 методических и теоретических семинаров, формально охватывающих политической учебой значительную часть коммунистов и беспартийных. Они возглавлялись опытными пропагандистами, имеющими авторитет у слушателей (коммунисты Шик Эдмунд Генрихович, Худяков Виктор Николаевич, Чинакова Лидия Ивановна, Карапт Иосиф Даудович, Байдак Валентина Антоновна).

Основное внимание партийный комитет и партийные бюро уделяли теоретическому осмыслению социально-экономических и политических процессов, протекающих в ходе перестройки в обществе и партии. В центре внимания были вопросы демократизации партии на основе документов, подготавливаемых к XXVIII съезду КПСС, а также проблемы экономической реформы развития народного образования. Это потребовало обсуждения и осмысления многих вопросов развития общества и партии на уровне открытых, партийных собраний как на факультетах, так и в масштабах института. Обсуждению программного документа и проекта Устава КПСС было посвящено объединенное собрание коммунистов института, ПО «Промавтоматика» и школы-интерната № 7.

Новой формой политической учебы и работы явились совещания идеологического актива, организованные парткомом. Это позволяло лучше оценивать политические события в партии и обществе и предваряло дискуссии на факультетах и общих собраниях института. Активное участие в обсуждении этих проблем принимали коммунисты кафедр общественных наук (Смолин Олег Ни-

коевич, Федяев Дмитрий Михайлович, Шапиро Ася Михайловна, Белокоскова Елена Евгеньевна, Родионов Юрий Петрович и др.). Для ориентации коммунистов в вопросах внешней политики и нового политического мышления была организована общеинститутская лекция декана истфака Ивана Васильевича Мехи.

Большое значение было придано организации в апреле 1990 г. теоретических «круглых столов» на факультетах по осмыслению ленинского наследия. К участию в них были привлечены студенты. В их работе активно участвовали и члены парткома, и преподаватели кафедр общественных наук (Карапт Иосиф Даудович, Кравец Александр Алексеевич, Федяев Дмитрий Михайлович, Куркина Лидия Ивановна), а также преподаватели исторического факультета (Худяков Виктор Николаевич, Сороцкому Александр Николаевич, Назимова Валерия Александровна). Следует отметить, что коммунисты Худяков В. Н., Смолин О. Н., Плотов Ю. А. приняли участие в городских научных публичных чтениях, посвященных ленинскому наследию, выступив с докладами на городской конференции и в различных коллективах, в том числе и школах.

В январе-мае 1990 г. занятия проходили по планам факультетских и кафедральных семинаров. Наибольший интерес вызвали «круглые столы» по актуальным проблемам: «Мировой революционный процесс: проблемы и противоречия (ф-т иностр. языков)»; «Проблемы рыночной экономики (ЕГФ)»; «Экономические и социальные проблемы межнациональных отношений (начфак)»; «Проблемы развития народного образования в СССР» (иная) и другие.

Силами кафедр истфака и каф. полит. истории образован лекторий.

Однако в целом система политической учебы на базе существующих семинаров переживает кризис. Даже на математическом факультете, который всегда отличался организованностью, занятия посещали в среднем 15–20 человек. Поэтому задачей парткома и партбюро факультетов является поиск новых форм учебы. Думается, что наиболее приемлемая форма — политические клубы с участием студентов. Фактически в такой форме проходила в минувшем году политическая учеба на факультете начальных классов (пропагандист И. Д. Карапт) и пользующаяся поддержкой преподавателей.

Важнейшим направлением политической работы парткома (и в этом своеобразие отчетного периода) стали избирательные кампании 1989 и 1990 гг.

И первые, и вторые выборы проходили в обстановке нарастания борьбы между сторонниками двух вариантов перестройки — аппаратурно-бюрократического и демократического. Уже с первых дней избирательной кампании было видно, что борьба идет не просто между кандидатами, но и между политическими позициями.

Партийный комитет, как известно, поддержал кандидатуру А. В. Минжуренко и включился в активную агитацию за нее.

Многие студенты и преподаватели приняли самое активное участие в настоящей политической борьбе впервые в своей жизни. Глубокое убеждение парткома состоит в том, что эта форма политического воспитания оказалась более эффективной и полезной, чем многие мертворожденные формы времен застоя.

Важно отметить, что и группа поддержки, и группа доверенных лиц формировались на принципе блока коммунистов и беспартийных, но при этом на четкой демократической платформе. Кроме того, эти две группы вышли за пределы института по своему составу, вовлекая в себя представителей из ПО «Промавтоматика», ОЛТУГА и Левого берега.

У многих, вероятно, возникает вопрос: а правильно ли делал партком, поддержав А. В. Минжуренко? Не была ли позиция парткома ошибочной, особенно соотнося это с последними выступлениями А. В. Минжуренко и его выходом из партии?

Мнение парткома таково: во-первых, Минжуренко выдвигал трудовой коллектив. Во-вторых, Минжуренко в этот момент действовал по-партийному, последовательно выступая с позиций демократического социализма против всевластия административно-командной системы. И какова бы ни была его дальнейшая политическая судьба, это всегда будет в его положительном активе. И, наконец, Минжуренко вышел не в ДС или «Память». Поэтому есть надежда, что, находясь в разных партиях, останемся союзниками. Конечно, понятны чувства некоторых товарищ — и сожаление о том, что ушел из организации активный человек; и обида за то, что мы ему помогали, как коммунисту и победил он с нашей помощью, как коммунист. Но, думаю, он этого не забудет. Исходя из всего этого, партком выступает категорически против зачисления Минжуренко в «врага». Но мы считаем себя вправе критиковать (и, если хотите, разоблачать) некоторые его политические позиции (разумеется, в корректной форме, ни в коем случае не шельмуя). Думается, пора уже рассстаться со сталинским принципом «кто не с нами, тот обязательно против нас».

Приятно на партийном собрании института 3 октября 1990 года.

Теперь о 2-й избирательной кампании. Коллективом института было выставлено для участия в ней 18 студен-

тов, сотрудников, преподавателей в Советы всех уровней — от РСФСР до районных.

В процессе этой избирательной кампании был использован опыт выборов-89.

И здесь нам есть чем гордиться. И не только победой наших товарищ. Мы считали и считаем, что значение избирательной кампании должно оцениваться не только по принципу «победил — не победил», а и политическим опытом избирателей, приобретенным в ходе кампаний.

Партком считает, что в демократическом обществе авангардной партией может быть только та, которая при наличии серьезной программы овладевает искусством избирательной борьбы и побеждает на выборах в органы власти.

Кстати, мы не противопоставляем (и считаем это противопоставление искусственным) авангардный и парламентский типы партии.

Однако следует признать, что во 2-й избирательной кампании политическая активность несколько снизилась.

Следующее направление политической работы парткома — взаимодействие с неформальными.

Поскольку перестройка экономической и политической системы вызвала рост общественной активности и определила возникновение различных неформальных групп, в том числе в городе, районе и институте, то партком не может не уделять этому вопросу определенное внимание.

Хочу подчеркнуть, что вопрос об отношении к неформальным был поставлен в институте нами впервые в городе, за три месяца до февральского (1990) Пленума ЦК, признавшего многопартийность нормальным явлением, и за восемь месяцев до 28 съезда, где по этому поводу были даны первые тактические установки, которые, кстати, полностью совпадали с нашими, уже одобренными.

Как эти установки претворились в жизнь на практике? Первое, с чего мы начали — это политический анализ организаций и движений. Анализ показал, что существует две группы неформальных формирований.

Сначала о первой.

Это демократические, позитивные по существу, антибюрократические по направлению: СЭО «Зеленый город», «Мемориал», Городской клуб избирателей, немецкий национальный клуб «Возрождение», ОНФ. Если кто-то считает, что все эти группы нашего института не касаются, то глубоко ошибается. В нашем институте есть сочувствующие и помогающие «зеленым». Существует группа «Мемориал», против которой вряд ли кто-то что-то имеет. Сотрудник института А. В. Бабенко является одновременно сопредседателем ОНФ, председателем клуба «Диалог» и одним из лидеров омской группы СДПР. Oko 50-ти преподавателей и студентов являются членами Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение», а преподаватель В. Я. Геттингер — членом правления областного совета. Добавим к этому, что в начале сентября в институте появилась группа партии Демократическая платформа, в которую сейчас входят два человека.

Коммунисты партийной организации (К. А. Чуркин, О. Н. Смолин, И. В. Меха, А. А. Штырбул) приняли участие в Учредительной конференции ОНФ в октябре 1989 г. При этом мы отставали идею ОНФ не как партии, а как широкого демократического движения, старались поддерживать позитивные и нейтрализовывать негативные, антикоммунистические тенденции. Однако, когда тенденция превращения ОНФ в партию достаточно проявилась, мы, в соответствии с нашим уставом, перестали непосредственно участвовать в его работе. Политические же контакты с ОНФ как с самостоятельной организацией продолжались. Так, митинг 25 февраля 1990 г. был организован коммунистами и ОНФ. Активное участие в оргкомитете митинга принял К. А. Чуркин. Это был хороший пример сотрудничества коммунистов с альтернативной политической силой. Вспомните, сколько разговоров было и слухов вокруг митинга накануне 25 февраля во всей стране и в городе. И как организованно, четко он прошел у нас! Ко всему, касающемуся ОНФ, добавлю, что коммунисты института поддержали выдвижение А. В. Бабенко кандидатом в облсовет.

При этом мы считали и считаем себя вправе критиковать некоторые тактические и программные принципы ОНФ. Так, подверглась критике позиция ОНФ по поводу призыва небольшой группы депутатов МРДГ к проведению 11.12.89 г. всесоюзной всеобщей предупредительной забастовки. Мнение парткома (оно заключалось в отрицательном отношении к призыву) было доведено до ОНФ через А. В. Бабенко, а также прозвучало по радио. Подверглась критике по сути антикоммунистическая листовка ОНФ «Пронись, деревня», а также листовка 1 мая 1989 г., имевшая экстремистский оттенок.

Никакого замыкания с этими группами неформалов мы никогда не допускали. Просто уважительно относились к ним, так как часто делали общее дело. Позиция, как видите, была достаточно принципиальной.

И несколько слов о второй группе неформалов. Ее мы четко отделяли от первой. Это «Свобода-89»

ОБРАЩЕНИЕ к руководству партии и рядовым коммунистам

Авторитет партии в массах продолжает падать. Тому немало причин — как объективных, так и субъективных.

Но никто так не дискредитирует партию, как нарушаение этических норм, личная нескромность, стяжательство коммунистов-руководителей — явления, которые на партийном языке 20-х годов назывались комбврангом и шкурничеством.

В сентябре город потрясла цепь скандалов, связанных именно с этими явлениями. Наиболее крупные из них: история с дачей Образцова, распродажа автомобилей, попытка на юг ряда руководителей партийно-районного звена и обкома ВЛКСМ.

Добавим к этому, что до сих пор в партии находятся радетели застоя и кризиса. Мы не требуем расправы с ними, как это могло быть

Доклад секретаря партийного комитета на отчетно-выборном партийном собрании

(позднее — Омский ДС), группа СиБИА и совсем недавно появившаяся в Омске группа НТС. По нашему мнению, это псевдодемократические по существу, деструктивные, а по направлению антикоммунистические, антисоциалистические и антисоветские группы. Исходя из такой оценки, была и наша позиция к ним. Никакое сотрудничество. Только идеально-политическая борьба, разоблачение их политических позиций — только такую задачу мы ставили по отношению к ним.

Поскольку среди студентов нашего института шли разговоры о ДС, а обычное разоблачение этой группы преподавателем не всегда действенно, мы решили пойти на такую форму, как политический диспут с представителями ДС на семинаре по политической истории. Вышли из него по крайней мере непобежденными, причем студенты тоже приняли участие в споре, а главное — на нашей стороне.

Коммунистами института были опубликованы статьи против ДС и СиБИА в журнале «Политинформатор и агитатор» (С. В. Новиков) и газете «Омская правда» (А. А. Штырбул). Наши коммунисты не раз вступали в политический спор с ДС у торгового центра. Хочу особо отметить С. В. Новикова, преподавателя кафедры политической истории. Это единственный из коммунистов города человек, который аргументировано выступил на скандальном антикоммунистическом митинге 8 сентября.

Продолжая отчет работы парткома, нельзя не сказать о следующем. В течение отчетного периода партийному комитету не раз приходилось выдерживать написк консервативных сил, прежде всего аппарата обкома КПСС и отстаивать свою принципиальную позицию антиконсервативной направленности.

Так, на областной партийной конференции в декабре 1988 г. в ее проекте постановления было записано, что в пединституте, университете и других вузах не ведется настоящая борьба против аполитичности, потребительства и равнодушия. Вот так, одним махом проехались по партанизации и учреждениям, чья политическая позиция не совпадала с позицией обкома. Только благодаря настойчивости партగրов ОГПИ и ОГУ Чуркина и Николаева, при активной поддержке секретаря горкома И. В. Моренко эта огульная формулировка была исключена при голосовании.

Партком, парторганизация института выступили с критикой программы действий омской областной партийной организации, подготовленной обкомом, носящей декларативный характер и не учитывавшей всей сложности политической ситуации.

Партком института в ноябре 1989 г. активно выступил против аппаратных игр с избранием 1-го секретаря обкома КПСС. На чрезвычайном заседании парткома было отмечено, что проведение пленума обкома КПСС по вопросу без широкого, демократического, гласного обсуждения кандидатов на пленумах РК и в первичных организациях не отвечает духу времени, подрывает авторитет партийного органа. Постановление парткома было доведено до сведения пленума обкома. Добавлю, что подобные постановления поступали в обком от нескольких парткомов и пленума Советского РК.

Коммунисты ОГПИ приняли участие в городском партийном клубе «Обновление». Мы руководствовались тем, что партия может сохраняться, только принципиально перестроившись и обновившись. В координационный Совет клуба вошли коммунисты К. А. Чуркин и А. В. Минижуренко. Клуб посещали несколько коммунистов нашей организации более-менее регулярно. Это были С. В. Новиков, А. Г. Киселев, И. В. Меха, Ю. А. Плотов и некоторые другие. Вообще же широкого массового участия коммунистов нашей организации в партклубе не было.

Никаких антипартийных вещей руководство партклуба не допускало, там собирались в большинстве своем люди, неравнодушные к судьбе партии.

Поэтому в нашей партийной организации, как и во многих других, известное обращение ЦК КПСС было расце-

нено как уступка ЦК консерваторам, как попытка угрозы, окрика по отношению к демократам. Это обращение было подвергнуто критике со стороны большинства нашей парторганизации.

Необходимо отметить такой канал политической работы, как выступление коммунистов в областной и центральной печати, выход на радио и телевидение (Смолин, Чуркин, Плотов, Меха, Новиков, Физиков, Худяков).

Ряд коммунистов также принял участие в городском университете марксизма-ленинизма.

Партком разделял все позиции и идеи, высказанные в названных публикациях и выступлениях.

Важным направлением, которым занимался партком, была газета «Молодость».

С начала отчетного периода партийный комитет и его уполномоченный по газете В. М. Физиков стали создавать редакколлегию. Делалось это практически на голом месте. Попытка создать постоянно действующую редакколлегию из представителей всех факультетов оказалась неудачной. Активно работать в ней никто не хотел. Исключение составили С. Ольшевский (каф. физвспитания), С. Г. Садкин (спецчасть), В. А. Макаров (каф. ГО), работавшие с желанием.

Тем не менее в первый год работы вокруг газеты удалось собрать довольно широкий круг авторов-студентов и преподавателей, которые охотно откликались на заказы материалов. Студенты привлекались через отделение журналистики ФДГП. Газета поддерживала все наиболее важные политические акции, постоянно рассказывала о партийной жизни института. Члены парткома Плотов, Чуркин, Самосудов стали постоянными авторами газеты. Главные темы газеты: проблемы политической жизни, перестройка, выборы в Советы, внутрипартийная жизнь, перестройка вузовского образования. Газета выступила в защиту Ельцина в период его правления. Важная задача, которая решалась парткомом и редакколлегией — проблема информированности через газету о всех сколько-нибудь значительных вопросах и событиях жизни института. Вам судить, насколько это удалось. Считаем, что за эти годы газета стала более читаемой, более необходимой в коллективе и за его пределами. У нее сложилась добная репутация политически радикального органа парторганизации. Это отмечено и в постановлении Бюро центрального райкома КПСС. Хочется отметить работу редактора газеты Л. И. Козяковой, человека профессионально грамотного, неравнодушного к своему делу.

В эти годы партком выступил за новые формы работы. Принципиально новыми формами стали проведение мавеек совместно с другими коллектиками, а также партийное собрание совместно с другими организациями. Это способствовало росту авторитета парторганизации в других организациях, в районе и городе. Развитие горизонтальных связей, проявившихся в этих формах, кажется нам естественным и необходимым явлением в процессе перестройки партии.

Самокритично признаем, что слабым местом в работе парткома был комсомол. Но, прежде чем критиковать нас за это, необходимо помнить, что и комсомол последнее время уже не тот, что был 2—3 года назад. Чтобы не останавливаться долго на этом, скажу, что партком отказался от старых методов работы с комсомолом, а новых пока не нашел. Что же касается более широкого вопроса — работы с молодежью, то она велась по многим уже перечисленным направлениям — и в ходе избирательных кампаний, и в работе с неформальными, и тогда, когда партком решал производственные вопросы, и через систему политической учебы.

Принципиальным, вызывающим много споров, является вопрос о производственно-кадровых вопросах в работе парткома. Здесь спектр мнений широк: от стремления более активно вмешиваться в производственно-кадровые вопросы — до мнения о том, что партком вообще не должен в них вмешиваться.

В деятельности парткома, партийной организации по влиянию на процессы внутриинститутской жизни главным было ее дальнейшая демократизация. Еще на прошлом

отчетно-выборном собрании стоялся вопрос об отказе от практики номенклатурного подбора кадров.

Серий последующих решений парткома практически заложил основы новой деятельности парторганизации по подбору кадров: поручено коммунистам, партийным бюро активно содействовать разработке нового положения об обязанностях и правах деканов, практике их выборов; участвовать через Советы факультетов в выборах руководителей.

В последующем члены парткома, его секретарь, коммунисты активно участвовали в выборах руководителей. Подобная работа проводилась и по развертыванию демократических начал в студенческой среде: создание студсоветов, руководство через коммунистов студенческой группой в Ученом совете института.

В отчетный период партийный комитет еще не отказался от прямого влияния на хозяйственную жизнь института. «О подготовке к началу учебного года зданий, учебных помещений, общежитий», «Об открытии новых специальностей и факультетов», «Итоги набора» — вот тот неполный перечень вопросов, которые могли бы рассматриваться парткомом. Или от этих вопросов отказаться вообще? Решать всей парторганизации. Дело в том, что есть службы, занимающиеся этими делами. Причем занимаются в основном квалифицированно. Во-вторых, в решении таких вопросов надо быть достаточно компетентным, а неходить только из политических соображений.

Примеры некомпетентных решений, по мнению членов парткома, имеются. Так, в 1986 г. было принято решение парткома об открытии заочного отделения дошкольной педагогики и психологии. Сейчас 5 курс готовится к выпуску, а дневного отделения нет, площадей нет. В 1989 г. партийный комитет вынужден был, исправляя подобные ошибки, принять решение: не содействовать открытию новых специальностей, факультетов без предоставления под них серьезной материальной базы. Думаем, что это решение было верным.

Оргработа партийного комитета. За отчетный период было подготовлено и проведено 8 партийных собраний (включая сегодняшнее). Из них 6 было посвящено чисто политическим вопросам, 1 — производственно-кадровым и 1 — отчетно-выборное.

За этот период партком провел 34 заседания, где рассмотрел 112 вопросов.

Новым в работе парткома в этот период стали активная связь с общественными организациями района и города, проведение общего партийного собрания с другими парторганизациями.

Теперь о динамике состава нашей партийной организации. В течение почти всего периода до лета 1990 года число коммунистов у нас почти не изменилось, находясь у цифр 260. Что касается выхода из партии, то его в нашей организации до мая 1990 года не было.

С мая 1990 года по сегодняшний день вышли из партии или подали заявление на выход 36 человек (этот данные могут быть неполными, так как заявления появляются буквально каждый день).

Кроме того, двое отказались от вступления в партию из кандидатов.

Добавим, что за это же время с учетом в связи с переменой места работы снялись 5 студентов и 2 преподавателя, встали на учет 2 человека, принято в партию 2.

Таким образом, организация сократилась за три месяца почти на 40 человек.

Первое, что бросается в глаза — массовый выход начался после XXVIII съезда КПСС. Люди во многом не удовлетворены результатами съезда.

Вторая причина выхода — несогласие с тем, как строится наша республиканская организация — КП РСФСР.

Третья причина — кризис в обществе, рост антикоммунистических настроений. Неустойчивые элементы всегда в такой ситуации уходят из партии. Но это не значит, что всех уходящих сегодня из партии мы считаем неустойчивыми элементами. Часть, и немалая, уходящих — это люди активные, граждански смелые, политически активные. Они покидают партией по идейным соображениям, разуверившись в возможности ее реформирования. Мы не можем их за это осуждать. Но есть среди выходящих, безусловно, и карьеристы. Думается, коммунистам цеховых организаций, на глазах которых происходит выход, легче разобраться, кто есть кто. Но ставить на одну доску всех выходящих — в этом наше убеждение — нельзя: рискуем подменить политический анализ явления навешиванием ярлыков.

Еще одна причина выхода — в руководящих органах партии до сих пор не перестроены не покончено с коммивоществом, карьеризмом, стяжательством. В партии состоят до сих пор такие, как Кунаев и Алиев, чьи «заслуги» в культурном застоя и нарастании кризиса очевидны. Многие коммунисты так и говорят выхода из партии: «Пока в рядах КПСС находятся Кунаев, Алиев и им подобные (а их немало) — я партии не верю». И правые радикалы (ДС и т. д.) это ловко обыгрывают в своей антикоммунистической агитации.

Добавим причин, касающихся нашего города, консервативную позицию Омского обкома.

Как видим, получается комплекс причин, который в условиях кризиса стал срабатывать все чаще и чаще. Выход из партии растет во всей стране, в нашем городе, в районе и вот — в институте.

Что сегодня делать партии, нашей парторганизации и парткому, каждому отдельному коммунисту?

Как вести работу тем, кто остается в рядах партии?

Прощание с летом. Фотоэтюд.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Операционное управление Промстройбанка ССР принимает временно свободные средства населения на срок по договоренности от 1 года и выше с выплатой процентов: на 1 год — 4% годовых, от 1 года до 3 лет — 6%, от 3 до 5 лет — 8%, свыше 5 лет — 9%.

Вклады принимаются без ограничения предельного размера. Выдаются полностью или частично по первому требованию вкладчика. При востребовании вклада до истечения срока по договору проценты понижаются наполовину. Банк несет полную ответственность за сохранность суммы, обеспечивает неприкосновенность и тайну вкладов.

Обращаться в операционное управление Промстройбанка: ул. Красногвардейская, 35, 2-й этаж, комната № 211, к. Л. П. Рыбиной, т. 23-22-00.

Редактор
Л. И. КОЗЯКОВА.